

Традиционные представления юкагиров о хозяевах природы

Анатолий Фёдорович Старцев,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
отдела этнографии, этнологии и антропологии Институ-
та истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: starcev.42@mail.ru

В статье рассматриваются традиционные представления юкагиров о Вселенной и её многочисленных хозяевах — добрых и злых духах Природы, управляющих жизнью на Земле. Под природой у юкагиров понимаются все одушевлённые существа и неодушевлённые объекты. К их числу относятся птицы, животные, рыбы и другие живые существа, лес, горы, реки и поля, на территории которых обитают люди, а также небо с солнцем, луной и многочисленными звёздами. Всё это юкагиры называют одним словом — *Пен (Пон)*, которое на русский язык можно перевести как «Природа». Юкагиры, разделяя Вселенную на три уровня — Верхний, Средний и Нижний миры, — особое внимание уделяют Среднему, или земному, миру. Этот мир населялся хозяевами разных стихий. По мнению этноса, в Среднем, или земном, мире существовало три основных хозяина: Хозяин земли — *Лэбиэн-Погиль*, Хозяин пресной воды — *Одын-Погиль* и Хозяин моря — *Чобун-Погиль*. Всеми другими хозяевами природы управляли основные хозяева земного мира. В подчинении Хозяина земли находились хозяева тайги, тундры и полей; Хозяину пресной воды подчинялись все хозяева рек и озёр с их разнообразной живностью. Аналогичная иерархия наблюдалась и в глубинах морских пучин. Хозяину моря подчинялись не только морские рыбы, но и морские звери, тоже имеющие своих хозяев, которые управляли жизнью в водной стихии и несли ответственность за благополучие своих подопечных и людей.

Ключевые слова: юкагиры, духовная культура, традиционные представления, вселенная, земной мир, природа, хозяева природы, Хозяин земли, Хозяин огня, местные божества.

Traditional Ideas of the Yukagirs about the Masters of Nature.

Anatoly Startsev, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: Starcev.42@mail.ru

The paper discusses the traditional ideas of the Yukagirs about the universe and its numerous masters — good and evil spirits of Nature, who control life on Earth. The Yukagirs understand nature as all animate beings and

inanimate objects. They include birds, animals, fish, etc., forests, mountains, rivers and where people live as well as the sky with the sun, moon and numerous stars. The Yukagirs call all that by one word: *Pen* (*Pon*), which can be translated into Russian as “Nature”. The Yukagirs, dividing the universe into three levels—the Upper, Middle and Lower worlds—pay special attention to the Middle or earthly world. This world was inhabited by the Masters of different elements. According to the ethnic group, there were three main masters in the Middle or earthly world: the Master of the earth—*Labien-Pogil*, the Master of fresh water—*Odin-Pogil* and the Master of the sea—*Chobun-Pogil*. All other masters of nature were ruled by the main masters of the terrestrial world. The masters of taiga, tundra and fields were subordinated to the Master of the earth. All the masters of rivers and lakes with their various living creatures obeyed the Master of the fresh water. A similar hierarchy was observed in the depths of the seas. Not only sea fish obeyed the Master of the sea but also sea animals which also had their own masters, who controlled the life in water and were responsible for the well-being of their wards and people.

Keywords: Yukagirs, spiritual culture, traditional representations, the universe, the earthly world, nature, the masters of nature, the master of the earth, the Master of fire, local deities.

Основная цель исследования заключается в изучении и отражении традиционных представлений о хозяевах природы, характерных для духовной культуры лесных и тундровых юкагигов, обитающих на Севере и в северо-восточных регионах Дальнего Востока, прослеживается особое отношение к природе—*Пон*—и её обитателям. «Смысловое понимание юкагирского слова *Пон* близко русскому понятию „Природа“ и её проявлениям» [2, с. 106].

Цель исследования достигается путём решения ряда задач, позволяющих выявить общие закономерности в духовной культуре не только юкагигов, но и некоторых тунгусо-маньчжурских этносов Приамурья и других регионов России.

Природа *Пен* (*Пон*) в традиционном понимании юкагигов живая, и она управляется разными добрыми и злыми духами [10, с. 160]. «*Пен*,— писал В.И. Иохельсон,— понятие абстрактное, им обозначают природу вообще, силы природы и всё неизвестное» [7, с. 355].

В узком значении под термином *Пен* (*Пон*) всегда подразумевается конкретная местность, где находился человек. При этом эта местность обожествляется и считается, что все природные явления управляются Верховным божеством *Пон*, имеющим значение «Нечто». «Так, если говорят *Пон-йулэч*, т.е. „Нечто стало тёмным“, то это означает, что наступил вечер; *Пон-эмидэч*, т.е. „Нечто стало чёрным“, значит, что наступила ночь; *Пон-омоч*— „Нечто стало хорошим“, т.е. наступила хорошая погода; *Пон-тибои*— „Нечто стало дождливым“, т.е. идёт дождь» [7, с. 206—207]. В это же самое время божество *Пон* не поощрялось никакими жертвоприношениями, ему не посвящалось никаких

молений. Этот факт, на наш взгляд, объясняется тем, что саму Природу юкагиры к божествам не относили, а вот все природные явления связывали с единым Хозяином вселенной, управляющим сменой дня и ночи, делающим землю сухой и мокрой, дающим людям пищу и защиту и т.д.

В то время, когда у ближайших соседей юкагиров, можно сказать даже их дальних родственников, тунгусов Верховный правитель представлялся в облике человека неопределённого возраста и внешности или в виде пожилого мужчины [1, с. 34], «представления лесных юкагиров о Небе как об обожествлённой сущности размыты и природа его противоречива: по одним источникам, это небесный отец, по другим — мать» [3, с. 42]. Исходя из наблюдений В.И. Иохельсона, пол божества определялся человеком, который обращался к нему за помощью: если это была женщина, то она верховное божество называла матерью, а если это был мужчина, то он его называл отцом.

В широком понимании *Пон* — это вселенная, в состав которой входит не только поверхность планеты Земля, но и её недра, а также видимое небо с солнцем, луной и многочисленными звёздами. Исходя из такого мировоззрения, отражённого в национальном фольклоре юкагиров, вселенная делится на верхний — небесный мир (*пудоол-лэбиэ*), средний — земной мир (*ордьоол-лэбиэ*) и нижний — подземный мир (*айбидьши*) [10, с. 12; 15], или потусторонний мир — *искэльэ чайлэ* [9, с. 99].

В каждом из этих миров имеются свои верховные хозяева и их помощники, добрые и злые духи, которые управляют жизнью на небе, на земле и под землёй. Хозяева природы живут и в глубине моря, в огне и других местах, а их помощники чаще всего обитают на земле, принимая облик человека, животного, рыбы или птицы [ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 6. Л. 307].

Из всех трёх миров особым разнообразием его обитателей отличается Средний, или земной, мир (*ордьоол-лэбиэ*), который населяли и управляли духи — хозяева разных стихий. «Существуют три основных Хозяина, — отмечал В.И. Иохельсон, — Хозяин земли — *Лэбиэн-Погиль*, Хозяин пресной воды — *Одьин-Погиль* и Хозяин моря — *Чобун-Погиль*. По отношению к ним другие хозяева являются подчинёнными» [7, с. 212].

В конце XIX в. В.И. Иохельсон записал несколько обращений к хозяевам водной стихии. «Вода-мать, нам еды давай. На своей поверхности нас хорошо веди. Это для твоих ребят игрушки возьми» [6, с. 119]. Так говорили юкагиры, бросая в воду бисер или мелкие монеты.

Аналогичные представления по отношению к хозяевам природы наблюдаются и у тунгусо-маньчжурских этносов Дальнего Востока России, у которых термином *эди* (*эзи*, *ээн*) обозначался хозяин какого-либо божества, его помощника или духа — покровителя охотника [11, с. 437—438]. Например, у удэгейцев Приамурья и Приморья Хозяйкой всех рыб являлась *Сугдзя адзани*, в подчинении у которой находились хозяева каждого вида рыб, которые имели свои имена:

у кеты *дава* хозяином является *Дава адзани*, у тайменя *дзэли* — хозяин *Дзэли адзани* и т.д. Таким образом, хозяину воды подчиняются все рыбы и звери, обитающие в воде [12, с. 73].

В реальной жизни и духовной культуре юкагиров особое значение имел Хозяин земли *Лэбиэн-Погиль*, который являлся главным покровителем охотников, занимавшихся промыслом копытных и пушных животных [3, с. 56]. По мнению юкагиров, основными функциями Хозяина земли была забота о благополучии и численности стад диких животных, распределении промысловых животных по охотничьим угодьям и между отдельными охотниками. *Лэбиэн-Погиль* мог награждать охотников или наказывать их за нарушение норм и законов своего народа [7, с. 212].

По одним фольклорным данным, образ Хозяина земли представлен в виде очень высокого чёрного человека, живущего в лесу вдали от людей [19, с. 51]. По другим материалам, Хозяин земли живёт вдали от людей. Он рисуется богатым бородатым человеком, похожим на богатыря. Образ Хозяина земли неизменно связан с изобилием продуктов питания. У него всегда имелось мясо дикого оленя и лося, медвежий жир, рыба и другие продукты, которые по воле хозяина всегда оказывались на столе у юкагиров [4, с. 73].

Обожествлённая стихия земли, отмечала Л.Н. Жукова, — это «один из сильнейших покровителей юкагиров. Эта одушевлённая стихия, как и стихия огня, имеет двойственную природу: это бесплотный дух или персонифицированный образ» [3, с. 54]. Чтобы Хозяин земли благосклонно относился к людям, его надо было не только почитать словами, но, уходя на охоту, накормить. «В домашней обстановке в жертву духу земли (*лебен'пугли*) бросали в огонь кусок мяса, жира» [19, с. 199] и просили дать пищу и обогреть. После удачной охоты «главный охотник, если отсутствовал старейший, кровью убитого зверя мазал окружающие деревья и травы» [19, с. 199] и благодарил Хозяина земли за удачный промысел зверя.

Кроме Хозяина земли, в природе Среднего мира существовало великое множество мелких хозяев (*погилэ*), владеющих какой-либо частью окружающего пространства. Каждая гора, лес, тундра, каждое конкретное место на земле имеет своих хозяев, но все они считаются подчинёнными по отношению к Хозяину земли [7, с. 212]. Аналогично «каждая река, озеро и другие водные бассейны пресной воды имеют своих хозяев», которые, соблюдая субординацию, подчиняются Хозяину пресных вод (*Одын-Погиль*).

Из всех хозяев Природы «особое внимание на себя обращает изолированность Хозяина Огня от других хозяев местности. Этот факт является свидетельством того, что вера в Хозяина Огня наиболее древняя и уходит в глубину веков, т.е. в те времена, когда народы Дальнего Востока, да и всей планеты еще находились на стадии первобытнообщинного строя. Были такие времена, когда первый костёр первобытного человека не потухал многие десятилетия, о чём и свидетельствует семиметровая толщина слоя золы в пещере

Чжоу-коу-дянь, находящейся в 40 км от современного города Пекина. В этой пещере жил синантроп (китайский человек) более 400 тыс. лет тому назад» [18].

Огонь, около которого грелись первобытные охотники, горел беспрестанно. Костёр охраняли и поддерживали меняющиеся часовые, а он горел без перерыва годы, столетия. В культурном слое пещеры, т.е. в слое, содержащем следы человеческой деятельности, найдены кости различных животных, на которых охотились синантропы. Некоторые кости обожжены, на основании чего можно сделать вывод, что синантропы поджаривали мясо на огне. По костным останкам животных учёные установили, что эти древние люди употребляли в пищу мясо почти семидесяти видов млекопитающих, в том числе диких лошадей, оленей и антилоп [5, с. 57—58; 14, с. 46]. Таким образом, огонь ещё в древности стал центром жилища, источником тепла и света, средством приготовления пищи, защитой от хищников, а также и весьма эффективным средством охоты (применялся при так называемой загонной охоте). Кроме того, его освоение способствовало устойчивому разделению труда между полами. Хранительницей огня, хозяйкой очага в силу естественного хода вещей стала женщина [5, с. 58—59]. «Таким образом, освоение огня содействовало объединению людей в коллектив, укреплению их сотрудничества, кооперации труда. В свете сказанного представляется естественным, что у всех народов Дальнего Востока наблюдается особо уважительное отношение к огню и очагу. Обычай запрещают пренебрежительно обращаться с огнём; ему приписываются целебные и очистительные свойства и т.п.» [14, с. 47].

У всех коренных малочисленных этносов Дальнего Востока общность родового очага считалась символом родового единства. У всех этнических групп лесных и тундровых юкагиров огонь считался семейным божеством, дававшим тепло и уют членам родового коллектива. «Огонь жизнь даёт...», — говорили они [16, с. 108]. В каждом очаге сидит, по одним представлениям, маленькая девочка или старуха, основательница данного рода, по другим — старик со старухой и их потомством. Так, например, верхнеколымские тунгусы представляли себе огонь в образе «бабушки», а тундровые — и в образе «дедушки». «Этих „бабушек“ и „дедушек“ они „кормили“: бросали в огонь кусочки еды, щепотку табаку или чая. Верхнеколымские юкагиры ещё и просили: „Огонь-бабушка, худое если будет, в другую сторону отведи; хорошее если будет, сюда завори“» [16, с. 108; 6, с. 121—124].

По представлениям юкагиров, Хозяин огня (*Лочин-Погиль*), или Человек огня (*Лочин-Шоромо*), «является защитником семейного очага, — писал В.А. Иохельсон, — живёт в очаге и переезжает вместе с семьёй. Он зажигает дрова, после чего живёт в пламени. Без него невозможно зажечь огонь. По внешнему виду это очень маленькая девочка, поэтому к ней обращаются со словами *Льочид-Эмэй*, т.е. Огонь-Мать. На её голове нет волос. Когда огонь затухает, Хозяйка огня парит над углями и дует на них, поэтому возникает голубое пламя. Потрескивающим звуком

Хозяйка огня предупреждает обитателей дома о несчастье или голоде, если они вздумают переселиться» [7, с. 218—219].

Аналогичное отношение к огню наблюдается и среди тунгусо-маньчжурских этносов Приамурья и Приморья. «По мнению аборигенов, когда в костре раздавался частый треск горящих дров, это означало, что Хозяин огня проявляет недовольство тем, что ему подали „плохую“ пищу. По утверждению удэгейцев, в костёр нельзя подкладывать ветки трескуна (черёмухи Маака), которые при горении трещат и потрескивают, разбрасывая в разные стороны искры и горящие угольки. Уголёк, случайно падая на вещи, приводил к их возгоранию» [14, с. 55—56].

«Хозяин или хозяйка огня, таким образом, не только божество, греющее человека и охраняющее его домашний очаг от всяких злых козней духов, но и являющееся посредником между сородичами и всеми многочисленными божествами, имеющими влияние на судьбу человека. Во всех важных случаях жизни — в случае болезни, на охоте, перед отправлением в опасный путь и т.д. — сородич бросает в огонь свои скромные жертвы — листик табаку, сладкий корень, каплю араки — и просит старуху огня исполнить его просьбу. А она уже знает все ходы, чтобы просьба к тому или другому родовому божееству — если эти вне сферы её непосредственного воздействия — дошла по назначению» [17, с. 87].

Если Хозяин огня является покровителем семьи юкагигов, то сам дом, в котором горел огонь, тоже имел своего покровителя, имя которого юкагирам было известно в звучании *Нумон-Погиль*. «Этот хозяин защищает дом от злых духов», — писал В.И. Иохельсон [7, с. 220]. Здесь же исследователь отмечал, что в бревенчатых домах юкагигов, заимствованных у русских, хозяином дома являлся не дух-покровитель *Нумон-Погиль* семьи юкагигов, а злой дух Нумон-Йуойэ, т.е. «домашний дьявол» [7, с. 220]. Вполне очевидно, что под иохельсонским «домашним дьяволом» следует подразумевать домового, жившего, по представлениям русских, под печью. Именно русские, когда в старину переезжали из одного дома в другой, бросали у печки лапоть и говорили: «Домовой, домовой, вот тебе сани, поедем с нами» [ПМА]. Затем забирали лапоть с собой и покидали старый дом.

Вера в существование всесильных хозяев Природы и их помощников со временем выработала у юкагигов щадящее отношение к природе и разумные меры предосторожности. Особенно это наблюдалось при обращении с огнём. В огонь запрещалось бросать нечистоты, большие поленья, его нельзя было ругать. Если люди нарушали обычаи своего народа, то виновные всегда наказывались Хозяином огня [7, с. 220].

Аналогичные представления об огне наблюдаются и у тунгусов. В огонь «нельзя было плевать, колоть костёр острыми предметами, заливать его водой и мочой, сжигать человеческие нечистоты и т.п. В противном случае Хозяин Огня мог наслать на виновных людей болезнь или своим огнем покарать их близких даже через одно-два поколения» [13, с. 291—292]. А «бикинские удэгейцы считают: если

во время пожара погибают взрослые, значит, они сами виноваты перед всевышним духом, а если дети, которые за свою жизнь ещё не успели нагрешить на земле, то их смерть полностью возлагалась на взрослых, ибо пожар в доме всегда обуславливался нарушением древних традиций своего народа главой семьи» [14, с. 56].

Современные лесные юкагиры называют стихию огня и огонь в очаге одним словом “*лосил*” / “*лочил*”. Юкагиры соотносят огонь то с мужским (*Лосил погиль*) — «Хозяин огня»), то с женским началом (*Лочид эмэй*) — «Огонь-мать»). «Одни информанты считают, что огонь не имеет образного воплощения, это дух, бестелесный и абстрактный. Другие огненную стихию соотносят с образом старика, старухи, девочки, белки» [3, с. 51].

Аналогичное восприятие огня и у ближайших соседей юкагиров — тунгусов, которые представляют Хозяина огня в виде старой женщины или молодого чернявого мужчины, живущего в огне [13, с. 291].

Огонь не только согревает человека и сохраняет его здоровье. Считалось, что по характеру горения можно определить судьбу человека на ближайшее время, поэтому юкагиры «к поведению огня относятся очень внимательно. По его щелчкам гадают о предстоящих изменениях, их положительном или отрицательном характере. Так, размышляя о предстоящем промысле, охотник выбирает направление своего маршрута. Если в это время раздаётся особый щелчок огня — это рассматривается как положительный знак. Именно в этом направлении охотника ожидает удача, и он обязательно выберет этот маршрут» [3, с. 53—54]. «Кроме того, что огонь или дух огня как таковой есть божественная стихия с запретами и предписаниями обращения с ним, огонь является посредником между людьми и обожествлёнными стихиями. Через огонь реализуется связь между человеком и одушевлёнными силами Природы» [3, с. 54].

От Хозяина огня, как считали аборигены Магаданской области, зависело благополучие каждого человека, поэтому все промысловики Приамурья и Приморья уделяли этому божееству особое внимание, делились разной пищей, бросали в огонь лучшие кусочки, кропляли его водкой или спиртом. «Усиливающееся в этот момент пламя свидетельствует, по законам эвенов, о том, что жертва принята благосклонно» [8, с. 119].

«Во время обряда кормления огня обращения адресуются не только к духу огня, но и к духам других стихий, отдельным духам „рангом“ ниже и духам предков... Предполагается, что жертвенная еда через огонь „распространяется“ между всеми... божественными силами и они все участвуют в осуществлении желаемого» [3, с. 54].

Огонь, как независимая сила Природы, всегда находился в тесном контакте с хозяевами разных стихий, которые были в прямом подчинении у Хозяина земли. Одним из таких значимых хозяев Природы был Хозяин леса — *Йобин-Погиль*, а также другие хозяева. Исходя из практических соображений, юкагиры особо почитали и боялись

гнева Хозяина леса, который охранял всех животных от жестокости, жадности и бесчинств некоторых людей, не признающих неписанные, традиционные законы народа.

В свою очередь, Хозяину леса подчинялись все дикие животные. При этом у каждого вида животного были свои хозяева или покровители, которые на колымском диалекте называются *моойэ*, а на тундренном — *моруу*. Например, у оленей покровителем был *Толон-моойэ*, у лосей — *Пиэдьэн-моойэ*, зайцев возглавлял *Чольгорон-моойэ*, у домашних оленей покровителем был *Илэн-моруу* и т.д. [7, с. 213]. Иначе говоря, у юкагиров названия хозяев разных видов животных формировались за счёт термина, обозначающего тот или иной вид животного, к которому прибавлялось слово «покровитель» — *моойэ* или *моруу*. Например, у волка (*кодиэл*), выдры (*мудьэн*) и лисы (*шахалэ*) [10, с. 45, 84, 107, 109, 134], соответственно, покровителями были *Кодиэл-моойэ* (*Кодиэл-моруу*), *Мудьэн-моойэ* (*Мудьэн-моруу*) и *Шахалэ-моойэ* (*Шахалэ-моруу*) и т.д.

Юкагиры считают, что, кроме общего покровителя или хозяина, например, у лосей — *Пиэдьэн-моойэ*, оберегавшего свой вид от болезней, заботившегося об увеличении его численности, указывавшего всем подопечным лосям места с хорошим кормом, охранявшего свой вид от повального уничтожения и т.д., каждое отдельно взятое животное имело и своего индивидуального покровителя, известного юкагирам под названием *пэдьуль*: с одной стороны, это конкретный дух-покровитель, например, самого лося, который должен оберегать зверя от опасности, а с другой — этим словом обозначается «судьба» или «удача» человека. «*Пэдьул-нэйэ шоромох* означает „удачливый мужчина“ или „мужчина, имеющий *пэдьуль*“» [7, с. 213], т.е. удачу на промысле.

На наш взгляд, двойственность этого термина можно объяснить примерно так: удача охотника *пэдьуль* следует впереди своего хозяина и встречается с *пэдьуль* — духом-покровителем лося. Если дух-покровитель лося не против встречи своего патрона с охотником, он позволяет человеку приблизиться к животному, и вот тогда-то уже сам лось определяет, хороший это человек или нет, исполняет ли он законы тайги и т.д. Если охотник понравится самому лосю, то он позволяет себя убить. Собственно говоря, сам лось от этого убоя ничего и не теряет, считали юкагиры, потому что после того как мясо будет съедено, все кости зверя в анатомическом порядке будут уложены на деревянную площадку лабаза, затем лось со временем возродится, уйдет в тайгу к своим родичам и расскажет, с каким хорошим охотником он повстречался.

«По мнению юкагиров, — писал В.И. Иохельсон, — удача охотника зависит от доброй воли духа-защитника животного, а также от самого животного. Они говорят: „*Толов хангичэ эриэтум эл кудэ-дэти*“, что означает „Если оленю не нравится охотник, тот не сможет его убить“» [7, с. 213]. «Таким образом, *пэдьуль*, с одной стороны, даёт согласие на отстрел животного под его контролем, главное, человек

не должен голодать, с другой стороны — заботится о том, чтобы охотники не убивали животных напрасно, без необходимости» [7, с. 216].

В одном из юкагирских преданий рассказывается, как один охотник на р. Омолон с живого олененка содрал шкуру и отпустил его голым. «Покровитель дикого оленя *толон-моойэ* был оскорблён жестокостью и издевательством над животным и увёл оленей с Омолона к другим рекам» [7, с. 217], наказав таким образом людей голодом.

В другом предании повествуется, как другой охотник при помощи разных силков добывал невероятное количество пушных животных. Об этом стало известно Хозяину леса, который наказал смертью виновных в жестокости и жадности охотников. В.И. Иохельсону юкагиры рассказывали, что Хозяин Леса *Йобин-Погиль* имеет вид ужасного и волосатого существа, бегающего быстрее, чем олени [7, с. 218].

Из преданий юкагиров известно, что Хозяин Земли, Хозяин Леса, коллективные и индивидуальные защитники животных, с одной стороны, хотя и наказывают жестоких и жадных людей смертью, но, с другой стороны, дружелюбно относятся к тем охотникам, которые соблюдают неписанные законы тайги и убивают столько, сколько им действительно необходимо для существования [7, с. 219].

Хозяину пресной воды подчинялись все мелкие хозяева рек, ручьёв, озёр и других больших и малых водоёмов, а разнообразная живность этих водоёмов имела своих хозяев. Аналогичная иерархия наблюдалась и в глубинах морских пучин. Хозяину моря подчинялись не только рыбы, но и морские звери, тоже имевшие своих руководителей.

Исходя из традиционных представлений о существовании хозяев Природы, добрых и злых духов, юкагиры старались не омрачать их своими непристойными поступками, так как боялись, что кара по воле Хозяина земли, Хозяина леса или воды немедленно последует в виде неудачи на охоте, рыбалке, в других видах промысловой деятельности, а за тяжкие преступления отца или деда могли понести наказание даже дети. Вера в неотвратимое наказание воспитывалась у юкагиров с раннего возраста, поэтому они всегда старались жить по своим обычаям и своим неписанным законам не только на собственной территории, но и в местах, где оказывались в силу своей хозяйственной деятельности. Таким образом, анимистические воззрения на природу обуславливали сохранение традиционной культуры юкагиров и окружающей среды.

Завершая исследование традиционных представлений юкагиров о создании и функционировании Вселенной, состоящей из трёх миров, следует особо отметить, что религиозная система лесных юкагиров уже в начале XX в. стала приходить в упадок, что в своё время и отмечал В.И. Иохельсон. К сегодняшнему дню древняя традиционная культура юкагиров оказалась в полуразрушенном состоянии, что значительно затрудняет её изучение, и многие её аспекты, очевидно, останутся за пределами научной досягаемости, принадлежа к области догадок и гипотез [3, с. 80].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Аврорин В.А., Лебедева Е.П. Ороческие тексты и словарь. Л.: Наука, 1978. 264.
2. Жукова Л.Н. Очерки по юкагирской культуре: в 3 ч. Ч. 2: Мифологическая модель мира. Новосибирск: Наука, 2012. 360 с.
3. Жукова Л.Н. Религия юкагиrow. Языческий пантеон (учебное пособие). Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. 90 с.
4. Жукова Л.Н., Николаева И.А., Дёмина Л.Н. Фольклор юкагиrow Верхней Кольмы. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. Ч. 2. 89 с.
5. Зыбковец В.Ф. Происхождение нравственности. М.: Изд-во полит. литературы, 1974. 128 с.
6. Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб.: Имп. Акад. наук, 1900. Ч. 1. 240 с.
7. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
8. История и культура эвенков: Историко-этнографические очерки. Санкт-Петербург: Наука, 1997. 181 с.
9. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
10. Николаева И.А., Шалугин В.Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект): Учебное пособие для учащихся начальной школы. Санкт-Петербург: Дрофа, 2002. 224 с.
11. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1977. Т. 2. 992 с.
12. Старцев А.Ф. История социально-экономического и культурного развития удэгейцев (середина XIX — XX вв.). Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2000. 256 с.
13. Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX — XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2005. 444 с.
14. Старцев А.Ф. Этнические представления тунгусо-маньчжуров о природе и обществе. Владивосток: Дальнаука, 2017. 232 с.
15. Традиционная культура юкагиrow. URL: <https://diplomba.ru/work/89736> (дата обращения: 03.06.2022).
16. Туголуков В.А. Кто Вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. 152 с.
17. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933. 740 с.
18. Эйдельман Н.Я. Ищу предка. URL: http://www.bodhi.ru/book/eydelman_%20Ischu_predka.html (дата обращения: 18.11.2008).
19. Юкагиры (историко-этнографический очерк). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1975. 244 с.
20. ОИАК (Арх. Общества изучения Амурского края). Фонд В.К. Арсеньева.
21. ПМА (Полевые материалы А.Ф. Старцева). Воспоминания отца в 1960-е гг. — уроженца Курской области.

REFERENCES

1. Avrorin V.A., Lebedeva E.P. *Orochskie teksty i slovar'* [Oroch Texts and Dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, 264 p. (In Russ.)
2. Zhukova L.N. *Oчерки по yukagirskoy kul'ture: v 3 ch. Ch. 2: Mifologicheskaya model' mira* [On the Yukagir Culture: In 3 Parts. Part 2: The Mythological Model of the World]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2012, 360 p. (In Russ.)

3. Zhukova L.N. *Religiya yukagirov. Yazycheskiy panteon* (uchebnoe posobie) [Religion of the Yukagirs. Pagan Pantheon (Textbook)]. Yakutsk, Izd-vo YaGU Publ., 1996, 90 p. (In Russ.)
4. Zhukova L.N., Nikolaeva I.A., Demina L.N. *Fol'klor yukagirov Verkhney Kolymy* [Folklore of the Yukagirs of Upper Kolyma]. Yakutsk, Izd-vo YaGU Publ., 1989, part 2, 89 p. (In Russ.)
5. Zybkovets V.F. *Proiskhozhdenie npravstvennosti* [The Origin of Morality]. Moscow, Izd-vo polit. lit-ry Publ., 1974, 128 p. (In Russ.)
6. Iokhel'son V.I. *Materialy po izucheniyu yukagirskogo yazyka i fol'klora, sobrannye v Kolymskom okruge* [Materials on the Study of the Yukagir Language and Folklore Collected in the Kolyma District]. Saint Petersburg, Imp. Akad. nauk Publ., 1900, part 1, 240 p. (In Russ.)
7. Iokhel'son V.I. *Yukagiry i yukagirizirovannye tungusy* [The Yukagirs and the Yukagirized Tungus]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 675 p. (In Russ.)
8. *Istoriya i kul'tura evenov: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and Culture of the Evens: Historical and Ethnographic Essays]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1997, 181 p. (In Russ.)
9. Kurilov G.N. *Yukagirsko-russkiy slovar'* [Yukagir-Russian Dictionary]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001, 608 p. (In Russ.)
10. Nikolaeva I.A., Shalugin V.G. *Slovar' yukagirsko-russkiy i russko-yukagirskiy (Verkhnekolymskiy dialekt): Uchebnoe posobie dlya uchashchikhsya nachal'noy shkoly* [Yukagir-Russian and Russian-Yukagir Dictionary (the Upper Kolyma Dialect): A Textbook for Primary School Pupils]. Saint Petersburg, Drofa Publ., 2002, 224 p. (In Russ.)
11. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-manchzhurskikh jazykov: Materialy k etimologicheskomu slovaryu* [Comparative Dictionary of Manchu-Tungus Languages: Materials to the Etymological Dictionary]. Leningrad, Nauka, Leningr. otdelenie Publ., 1977, vol. 2, 992 p. (In Russ.)
12. Startsev A.F. *Istoriya sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya udegeytssev (seredina XIX — XX vv.)* [The History of the Socio-Economic and Cultural Development of the Udege People (the Middle Part of the 19th Century — the 20th Century)]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta Publ., 2000, 256 p. (In Russ.)
13. Startsev A.F. *Kul'tura i byt udegeytssev (vtoraya polovina XIX — XX v.)* [The Culture and Life of the Udege People (the Second Half of the 19th Century — the 20th Century)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, 444 p. (In Russ.)
14. Startsev A.F. *Etnicheskie predstavleniya tunguso-manchzhurov o prirode i obshchestve* [Ethnic Ideas of the Manchu-Tungus People about Nature and Society]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2017, 232 p. (In Russ.)
15. *Traditsionnaya kul'tura yukagirov* [Traditional Culture of the Yukagirs]. Available at: <https://diplomba.ru/work/89736> (accessed 03.06.2022). (In Russ.)
16. Tugolukov V.A. *Kto Vy, yukagiry?* [Who Are You, Yukagirs?]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 152 p. (In Russ.)
17. Shternberg L.Ja. *Gilyaki, orochoi, gol'dy, negidal'tsy, ayny* [Gilyaks, Orochi, Golds, Negidals, Ainu]. Khabarovsk, 1933, 740 p. (In Russ.)
18. Eydel'man N.Ya. *Ishchu predka* [Searching for the Ancestor]. Available at: http://www.bodhi.ru/book/eydelman_%20Ischu_predka.html (accessed 18.11.2008). (In Russ.)
19. *Yukagiry (istoriko-etnograficheskiy ocherk)* [Yukagirs (Historical and Ethnographic Essay)]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie Publ., 1975, 244 p. (In Russ.)